

Человек в темноте, казалось, был слегка удивлен мастерством Сюй Линвана. Он резко отпрыгнул на несколько шагов, и за какую-то долю секунды клинок в руках Линвана прорезал лишь пустоту.

Сюй Линван чувствовал лишь свист ветра между пальцами, но его взгляд был острым, как лезвие меча.

Наступило затишье. Противник больше не нападал, выжидая подходящего момента. Световая реклама за его спиной мигнула, сменив зеленый цвет на красный — и в это мгновение Сюй Линван резко ударил ножом влево. Лезвие оцарапало кожу, и в воздухе разлился едва уловимый запах крови. Линван прищурился и совершил кувырок назад, уходя от ответной атаки тени.

Он так и не разглядел лица нападавшего. Внезапное нападение, техника устранения, умение сливаться с местностью — это был профессионал.

Почувствовав движение воздуха, Сюй Линван заблокировал предплечьями удар ноги. Противник, извернувшись, попытался придавить его весом, наступив на грудь. Линван ответил приемом «использовать силу врага против него самого», обменявшись с ним мощным ударом ладонями.

Грудь отозвалась тупой болью от вибрации. Сюй Линван отступил на пару шагов, его взгляд стал еще жестче.

Секунда, две.

Тела снова столкнулись. За короткое время они обменялись бесчисленным количеством ударов. В какой-то момент рука противника замерла всего в паре сантиметров от горла Линвана. Сюй Линван полоснул ножом по ладони врага, и запах крови стал отчетливее. Тот, не выказывая слабости, перевернулся в воздухе и нанес удар ногой.

Оба тяжело дышали. Сюй Линван выдохнул мутный воздух, оставаясь в боевой стойке.

В темноте слышалось только его собственное дыхание — присутствие другого человека бесследно исчезло. Спустя некоторое время Линван понял, что противник ушел. Мышцы наконец расслабились, а во всем теле отозвалась глухая боль.

Он вышел из переулка к главным воротам. Там сновали студенты, доносился шум голосов и запахи еды — контраст с недавней смертельной опасностью в темноте был колоссальным. На мгновение Сюй Линван почувствовал, что «вернулся в мир людей».

На нем остались следы схватки: лицо в ссадинах и кровоподтеках, вид такой, будто он ввязался в обычную драку. Он зашел в ближайшую аптеку. Большую часть атак ему удалось отразить, так что раны были поверхностными — достаточно было купить антисептик и мазь.

Придя в общежитие, он первым делом принял душ, а затем начал обрабатывать себя. Синяки на руках и ногах — это мелочи, но на груди остался серьезный след, сквозь кожу проступила кровь. При нанесении лекарства его пронзила острая боль. Пальцы не дрогнули. Он втирал мазь, рассудив: «лучше один раз перетерпеть».

«Этот человек — мастер скрытных убийств. Действует четко, а не добившись успеха, сразу отступает», — размышлял Сюй Линван. Он был уверен, что это не кто-то из университета. В Федеральном университете обучают регулярному армейскому бою, а не таким коварным и

специфическим приемам.

Оружие — парные клинки. Дыхание — почти отсутствует, как у тени. Если это киллер, то кто его нанял? Нападение возле школы — это либо запредельная уверенность в своих силах, либо попытка запугать.

Он вертел в руках один из отобранных ножей — маленький, изящный, но невероятно острый. Одного легкого движения хватило бы, чтобы перерезать глотку.

«В университете я перешел дорогу не многим», — задумался он. Нужно усилить бдительность: больше никаких коротких путей, ходить только по освещенным дорогам в толпе. Раз покушение сорвалось, в ближайшее время убийца вряд ли проявит себя снова.

Немного успокоившись, он взял браслет.

Чу Жунмянь: □Понятно. Мы с Бай Нянем вечером идем в бар. Есть одно место, называется "Бар Охотника", там отличная выпивка. Как-нибудь сходим туда вместе.□

Сюй Линван: □Разве ты не быстро пьянеешь?□

Чу Жунмянь: □Там есть слабоалкогольные напитки. Я обычно пью фруктовое вино, оно почти не берет.□

Сюй Линван пил редко: один раз после выпуска из школы, а потом только по праздникам с семьей.

Сюй Линван: □Хорошо. Возможно, мне стоит потренироваться в этом деле.□

Чу Жунмянь сидел в кабинке бара. Бай Нянь заказал выпивку и позвал двух моделей-парней. Жунмянь пил из стеклянного графина, который подогревался свечой. На столе стояли яркие красные розы. Его щеки слегка порозовели, когда он печатал ответ: □Твои феромоны пахнут крепким алкоголем, а я к нему не привык.□

Сюй Линван, увидев сообщение, замер. Он просто предложил выпить, а Жунмянь сразу вспомнил о его феромонах. Запах текилы действительно очень резкий, Жунмянь может его не выдержать — вскружит голову до обморока. Что же делать, если он не привык?

Сюй Линван: □Крепкий алкоголь действительно дурманит, не стоит себя заставлять. Когда придет время, мы что-нибудь придумаем.□

Чу Жунмяню показалось, что в этих словах скрыт какой-то двусмысленный подтекст, но с виду всё было пристойно. Бай Нянь окликнул его, и Жунмянь виновато отложил браслет.

— Мы пришли выпивать, хватит пялиться в экран! — недовольно буркнул Бай Нянь.

Парни-модели, которых он нанял, были весьма привлекательны: один выглядел совсем юным, другой — изящным и хитрым, как лис. Оба сидели по бокам от Бай Няня. Жунмянь давно привык к таким выходкам друга: — Всё, я убрал. Тем более, у тебя тут компания из двоих человек, зачем тебе еще и я?

Бай Нянь: — Ну как «зачем»? Я хочу пообщаться с тобой! Посмотри на них, я их уже второй раз заказываю.

Парни улыгнулись Жунмяню. Они были одеты в белые рубашки, расстегнутые на три пуговицы, открывая вид на гладкую кожу груди.

— Мне это не интересно. Я просто вижу, что твои вкусы меняются. Раньше тебе нравились качки, а в университете потянуло на смазливых Альф.

Бай Нянь беспечно бросил: — Нужно попробовать разные типажи.

На самом деле Бай Няню просто нравилось находиться в их компании или использовать их как натурщиков. Он заводил серьезные отношения только с теми, с кем хотел «исследовать удовольствие». Бай Нянь действительно принес с собой принадлежности для рисования и попросил парня с лисьими глазами попозировать. В этот раз он решил рисовать прямо на его теле.

Жунмянь выпил пару бокалов фруктового вина, наблюдая за процессом. Бай Нянь полностью погрузился в творчество. Закончив рисовать цветок на коже модели, он вымыл руки и потрепал Альфу за щеку.

— Серьезно, Мян-Мян, хочешь, я и тебя нарисую?

— Только не на теле, — отрезал Жунмянь. Бай Нянь рассмеялся: — Да нет, я хочу написать твой портрет в военной форме после выпуска. Повесишь у себя в гостиной.

Представив свое фото во всю стену, Жунмянь неистово затряс головой: — Нет, я умру со стыда.

Место в гостиной лучше уступлю портрету отца. Бай Нянь разочарованно вздохнул: — Ну ладно.

Закончив, он угостил моделей вином, открыл еще пару бутылок и отпустил их. Чу Жунмянь: — Ого, ты сегодня быстро закончил.

Бай Нянь: — Потому что вдохновение ушло. Понимаешь, в тот момент, когда оно приходит, я готов бросить всё. Иногда я влюбляюсь в человека только потому, что он подарил мне искру для творчества. Влюбленность — это и есть вспышка, мгновенное вдохновение.

Чу Жунмянь рассмеялся: — А у меня другие ощущения. Я считаю, что с первого взгляда можно только понять, приятен ли тебе человек чисто внешне. А вот искренняя симпатия и трепет в сердце приходят только после общения.

Бай Нянь кивнул, словно постиг истину: — Понятно. Значит, ты из тех, у кого любовь рождается из долгой дружбы.

Жунмянь на мгновение замер, его голубые глаза задумчиво блеснули.

Сюй Линван, немного поразмыслив, написал Ли Жуняню.

□Учитель, не знаете ли вы киллера, который сражается парными клинками и двигается словно тень?□

Ответный видеовызов от Ли Юэнаня поступил почти мгновенно. Сюй Линван сел на кровати и принял звонок.

Ли Жунянь выглядел крайне серьезным: — Я знаю, о ком ты. Это наемник, он виртуозно владеет парными клинками, но больше всего он славится своим умением скрываться. Хоть он и числится наемником, по сути он — чистокровный ликвидатор. Он невероятно терпелив и обычно бьет один раз, но наповал.

Сюй Линван помрачнел: — Кажется, сегодня я с ним столкнулся.

Он вкратце пересказал учителю события вечера.

Лицо Ли Жуняня потемнело: — Какая наглость... решиться на такое прямо возле академии. Судя по тому, что я о нем знаю, раз он напал сегодня, значит, выслеживал тебя как минимум месяц.

Сюй Линван почувствовал, как кусочки пазла складываются воедино: — Теперь понятно. Я редко хожу той дорогой, и то, что он подкараулил меня именно там, говорит о долгой слежке.

— Я подам рапорт руководству, чтобы усилили видеонаблюдение и перекрыли «слепые зоны». Подобное не должно повториться. К тому же, нанять такого профессионала, как «Двойные Клинки», стоит огромных денег. За этим стоит кто-то влиятельный.

Сюй Линван уже догадывался, чьих это рук дело. Студенческие стычки в академии — это детские игры, там нет места заказам на убийство. Но вот когда затронуты чьи-то крупные интересы...

Ли Жунянь внимательно посмотрел на Сюй Линвана, заметив синяк в уголке его рта: — Как ты сам?

— Пара царапин. Я почувствовал его в момент засады. Его дыхание действительно странное, он не выдал ни капли жажды крови, а бил молниеносно и жестоко. — Вспомнив холод стали у горла, Линван невольно содрогнулся.

— Пара царапин? Раз ты смог выстоять против него и обмениваться ударами, значит, я тебя недооценивал. Заметить «Тень» уже подвиг, а бой с ним требует запредельного уровня владения телом. Где ты этому научился? — не выдержал Ли Ли Жунянь. Сюй Линван ответил серьезно: — Я не хочу лгать вам, учитель, но пока не готов рассказать.

Ли Жунянь на секунду опешил, а затем улыбнулся: — Не хочешь — не говори. У каждого свои секреты, главное, чтобы они не несли угрозы Федерации.

— К Федерации это не имеет отношения, — заверил Линван.

Получив нужную информацию, Сюй Линван окончательно утвердился в своих подозрениях. Мелкие обиды не стоят жизни, а вот потеря выгоды — вполне. Деньги и влияние могут превратить врагов в друзей, но они же заставляют людей наносить смертельные удары. Сюй Линван выдохнул. «Интересы. Большая игра». Раз в этот раз убить его не вышло, в следующий раз он заставит заказчика на собственной шкуре прочувствовать его боевые навыки. Вежливость требует ответного визита.

Школа — это колыбель для солдат, но в то же время и теплица. Те, кто не нюхнул пороха в реальных условиях и не прошел закалку в политических интригах, еще не имеют права называть себя настоящими военными или хитрыми стратегами. Закончив размышления, он отправил Чу Жунмяню короткое «спокойной ночи» и лег спать. Сон был важнее самокопания.

Чу Жунмянь не был пьян, он находился в состоянии легкого, приятного хмеля. Личный водитель доставил его домой. —

Молодой господин, мы приехали.

Жунмянь буквально впорхнул в дом и напрямик направился в кабинет отца. Маршал Чу еще работал с документами. Увидев состояние сына, он нахмурился.

— Пап, а где у нас лежат чай? — пробормотал Жунмянь с сонной улыбкой.

— В левом шкафу, нижняя полка, — смягчился Маршал. — Только не пей чай сейчас, завтра утром попросу Хун-и (экономка) заварить тебе.

— Завтра утром я чай пить не буду, — Жунмянь нашел заветную полку. Там было четыре пачки элитного чая. Он без тени сомнения сгреб три из них. Четвертый отец уже начал, так что дарить его было несолидно. — Я заберу это для своего парня.

Жунмянь, сияя от счастья, направился к выходу с добычей в руках. Маршал Чу с болью в сердце посмотрел на свои запасы.

— Уж лучше бы я сам его выпил, чем ты этому проходимцу отдашь! — в сердцах бросил он. Жунмянь лишь крепче прижал чай к груди и убежал.

Добравшись до спальни, он окончательно разомлел. Аккуратно сложив чай на стол, он рухнул на кровать. Алкоголь разогнал кровь, стало жарко. Жунмянь расстегнул пару пуговиц на пижаме, тяжело дыша. Это не было похоже на жар во время гона, когда всё внутри буквально выгорает, но всё равно было душно. Он невольно стиснул зубы. Ему вдруг тоже захотелось кого-нибудь укусить.

<http://bllate.org/book/16059/1442535>